

ОСТРОВНОЕ ЗВЕРОВОДСТВО КАК ПЕРВЫЙ ЭТАП ПРОМЫШЛЕННОЙ ДОМЕСТИКАЦИИ ПЕСЦОВ

Н.С. Фомина¹, С.В. Фомин²

¹ Государственный природный биосферный заповедник «Командорский», с. Никольское, Алеутский район, Камчатский край, Россия, e-mail: natsfomina@mail.ru;

² Вятская сельскохозяйственная академия, Киров, Россия

Освоение русскими зверопромышленниками Алеутских островов и Аляски привело к появлению островного полувольного звероводства. Большой вклад в формирование технологии командорского островного звероводства в XX столетии внесла старейшина отечественного звероводства Е.Д. Ильина и ее последователи, такие, как С.В. Мараков. В 2009 г. началась работа, моделирующая самое начало исторической доместикиции командорского песца в виде организации хозяйства наподобие «островного звероводства» для обеспечения занятости алеутской общины. Приводятся первые наблюдения за доместикационным поведением голубого командорского песца.

Ключевые слова: островное звероводство, полиморфизм популяций, доместикация, голубой командорский песец, *Alopex lagopus beringensis*, *Alopex lagopus semenovi*.

Введение

Во время второй Камчатской экспедиции в 1741 г. членом-корреспондентом Санкт-Петербургской Академии наук *Георгом Вильгельмом Стеллером* (1709–1746) было составлено описание флоры и фауны островов, названных впоследствии Командорским архипелагом, в состав которого входят: крупные острова (о. Беринга и о. Медный); малые острова (о. Топорков, о. Арий Камень); скалы (Сивучий Камень, Бобровые Скалы). Высадившись на безлюдных островах, Стеллер поразился огромному количеству голубых песцов. Причем на о. Медном белые особи совершенно не встречались.

Как только сведения о несметных пушных богатствах новых земель распространились в континентальной России, туда отправились купцы и промышленники (в 1773–1775 гг. на Камчатке и Алеутских островах промыслом, заготовкой и торговлей шкурами морского и пушного зверя занималось более 20 крупных купцов). Главным объектом промысла становятся для них каланы, или морские бобры, как их тогда называли. Но и песцы составляли значительную часть в общем количестве заготавлива-

емой пушнины. К примеру, за период с 1746 по 1785 гг. с Командорских островов было вывезено около 40 тыс. шкурок песца (Мараков, 1972). По истечении 30 лет беспорядочного промысла среди торговцев и заготовителей пушнины на Алеутских островах и Аляске вперед выбираются самые удачливые и предприимчивые: Г. Шелихов, И. Голиков, П. Лебедев-Ласточкин, а также братья Григорий и Петр Пановы.

Особенно внимание историков привлекает деятельность выходца из маленького городка Рыльска Курской губернии Г.И. Шелихова (1747–1795), о котором подробно написано практически во всех крупных работах по истории Русской Америки. В специальных монографиях и статьях современных авторов, посвященных этому выдающемуся человеку, подчеркивается его огромная роль в исследовании и освоении островов на севере Тихого океана и побережья Северо-Запада Америки как организатора и участника нескольких промысловых компаний – предшественниц знаменитой Русско-Американской Компании (РАК). При этом первым его биографом по праву можно считать летописца Русской Америки, члена-корреспондента Санкт-Петербургской Акаде-

Григорий Иванович Шелихов в 1795 г. (фото из книги В. Григорьева: Григорий Шелихов. М.: Сов. писатель, 1956).

мии наук Кирилла Тимофеевича Хлебникова (1784–1838).

17 августа 1781 г. Г.И. Шелихов и братья И.Л. и М.С. Голиковы учредили Северо-Восточную торгово-промысловую компанию, которая сыграла важную роль в колонизации русскими Северо-Запада Америки.

В первоначальный период освоения Алеутских островов и Аляски в культуре коренного населения произошли глубокие изменения. Абсолютное большинство алеутов были крещены, возникло много семей русских промышленников с местными женщинами-алеутками, скрепленных церковным браком. Со временем алеуты, усвоив русскую культуру, стали оплотом православной миссии в Русской Америке. Не случайно справочник по Аляске за 1914 г. сообщает, что на западном побережье Кенайского полуострова значительная часть населения является смешанным в расовом отношении и исповедует православие (Чекуров, 1976).

В первые годы действия РАК для проведения пушного промысла на острова промышленников завозили ежегодно, но в 1826 г. на Командорах возникает постоянное население. Жители, а

Группа алеутов. Из книги Е.К. Суворова «Командорские острова и пушной промысел на них» (1912).

это были привезенные алеуты с островов Атту и Атхи, обязаны были сдавать Компании шкурки котиков и песцов.

Впоследствии переселения производились с Андреяновских, Лисьих, Курильских островов, и даже с территории Аляски – из ее столицы – Ситхи («ситха» – искаженное выражение аляскинских индейцев-тлинкитов – *шитха куан*, означающее – *живущие там*). Кроме алеутов, на Командоры переселялись русские, зыряне, колошенские креолы, унанганы, которые занимались добычей морских котиков, вели бобровый и песцовый промыслы. По состоянию на 1997 г. на территории России (Командорские о-ва) насчитывалось 650 жителей, говорящих на алеутском языке (Василевич, 2006).

Начало островной domestikации песцов

Истощение традиционных объектов добычи – морского зверя, но в то же время наличие ценной окрасочной формы *голубого командорского* песца послужили стимулом появления особой формы звероводства – островного полувольного звероводства. Начало его уходит в 1750-й г., когда знаменитый зверопромышленник Адриан Толстых вывез с Командорских островов на отдельные острова Алеутской гряды голубых песцов для их вольного разведения (Ильина, 1950). Именно с этого момента следует начинать отсчет островной domestikации песца.

Заполучив от России в 1867 г. территорию Русской Америки, американцы в лице агента правительства США J. Judge, опираясь на опыт Российско-Американской компании, начали организацию полувольного островного звероводства первоначально на о-ве Св. Георгия, а затем стали заселять *голубыми* песцами острова, прилежащие к Аляске, которые затем сдавались в аренду фирмам и частным лицам. Договор на аренду острова площадью от 20 до 300 га (максимум на 5 пар зверей) обходился в 100 дол. за год (Милованов, 2001). В результате к 1912 г. *голубые* (командорские по происхождению) песцы оказались практически на всех островах Алеутской гряды. Кормом для песцов-переселенцев служили выброшенные прибоем мертвые морские звери, рыба, яйца на птичьих базарах, грызуны. На зиму для песцов стали заготавливать корма – силосовать с солью,

сушить мясо морского зверя и рыбу, которые скармливали в кормушках-ловушках в чистом виде или в смеси с кукурузной мукой. Попавших в ловушки *белых* песцов забивали, а из *голубых* выбирали лучших, метили и отпускали на волю. За 10 лет, предшествующих 1908 г., было отловлено около 10 тыс. зверей, из которых было забито на шкурку 4,5 тыс. голов. Вначале при выпуске в природу соблюдали полигамию 1 : 4, но надежды сделать песцов в условиях полувольного островного звероводства полигамиами не оправдались, и с 1902 г. на одну самку оставляли одного самца. Этот опыт получил распространение на других островах. Важно было то, что при поддержке властей США аляскинские звероводы установили, отказавшись от посредников, прямые связи с пушными аукционами. Максимум развития отрасли был достигнут в 1927 г., когда с Алеутских островов поступило 27 тыс. шкурок песца. Но все же выход молодняка и качество шкурок оставались низкими. Со временем местных кормов стало не хватать, сократились объемы подкормок и, следовательно, продолжалось ухудшение качества пушнины, а самое главное – появился песец клеточного разведения, конкурировать с которым было трудно (Милованов, 2001).

На крайних западных островах Алеутской гряды (о. Медном и о. Беринга), оставшихся под российской юрисдикцией, в конце 19-го в. полувольное разведение песцов также выходит на первое место, так как котиковые лежбища пришли в упадок, а запасы каланов и вовсе истощились. Работа с песцом велась на специальных участках-«ухожах». Их было 10 на о. Медном и 20 на о. Беринга. Количество добываемых зверей определялось администрацией, и добыча велась не каждый год. Так, в 1889 г. на о. Беринга было изъято всего 1490 песцов, а на о. Медном – 692 песца.

Промысел песцов на шкурку начинался в конце ноября–начале декабря и продолжался 20 дней на о. Беринга и 10 дней на о. Медном. Средний годовой доход от песцового промысла по данным профессора Е.К. Суворова с 1903 по 1910 гг. составил 35 рублей на душу, а на Медном – 16 рублей. Даже несмотря на такую разницу в доходах для того периода это было достаточно прибыльное занятие. Хотя уже были выработаны правила ведения полувольного ост-

ровного песцового звероводства, за соблюдением которых следили надзиратели, зоотехнических мероприятий для повышения качества меха (в современном их понимании) не проводилось.

Собственно островное командорское звероводство, подразумевающее круглогодичное внимание к песцу, его подсчет, отбор лучших производителей, круглогодичная подкормка, по-настоящему развиваются с 1923 г. В 1924–1925 гг. Е.Н. Фрейберг, назначенный советской властью начальником Командорских островов по возобновлению и интенсификации полувольного разведения песцов, писал: «Рациональная постановка песцового хозяйства на островах даст возможность не только в значительной степени увеличить их доходность, но и, главным образом, позволит распространять ценных зверей по питомникам как государственным, так и частным. Поэтому я счел возможным прекратить промысел капканами и ружьями и перейти на кормушки-ловушки, подкормку песцов с сентября–ноября, а также применять простейшие методы отбора зверей для разведения» (цит. по: Милованов, 2001). Подобная организация труда позволяла осуществлять отбор производителей; одновременно с этим велась круглогодичная подкормка животных юколой и мясом морских котиков, проводились ежегодные учеты численности песцов, их нор и приплода, было налажено массовое мечение зверей.

Летом вблизи песцовых нор выкладывали подкормку, что помогало самкам выкармливать потомство и уменьшать их смертность. На островах было устроено много «кормушек-ловушек», которые до наступления бонитировки и забоя функционировали только как кормушки. Звери привыкали к ним настолько, что в строго определенные часы по сигнальному свистку мчались со всех сторон из тундры к раздатчику корма. В нужный момент знакомые кормушки начинали действовать как ловушки для отлова и сортировки песцов с целью отбора лучших на племенные цели (Архивы ..., 1928–1960 гг.; Зоотехнический отчет ..., 1934; Архив Никольского районного музея; Ильина, 1940, 1950; Парамонов, 2004).

И все же специалист по истории российского звероводства Л.В. Милованов в 2001 г. писал, что островное песцеводство велось временами очень слабо – корма для подкормки не заготавливались, кормушки-ловушки использовались

недостаточно. По данным В.А. Афанасьева (1941), свыше 20 % поголовья песцов в то время было поражено лишаем, клещами, вшами и свыше 80 % – глистами. Разнарядки руководства Арктического института Главсевморпути, предписывающие открывать и заканчивать промысел в определенные им сроки, только усугубляли бедственное положение с качеством пушнины. Промышлялись в основном животные с невызревшим мехом, часть из них отпускалась на племя. В конечном счете уже только местное руководство стало определять сроки забоя зверей, при необходимости продлевая или прекращая его, если зима была слишком мягкая и животные недостаточно вылинивали (Милованов, 2001). Уже в 1930-е гг. зоотехники Командорского зверосовхоза отмечали: «... Медновский песец окончательно потерял свою былую пышность и чистоту окраски. Основное стадо – это мелкие, куцые, без признаков настоящей ости, не песцы, а выродки» (Зоотехнический отчет Командорского зверосовхоза, 1934). Требовалось квалифицированное и профессиональное вмешательство по улучшению состояния песцового хозяйства.

Как отмечал директор Командорского зверозавода Г.П. Парамонов: «В разработку принципов островного звероводства много труда вложили: Е.Д. Ильина, проработавшая на Командорах с 1936 по 1939 гг.; зоотехник Г.Д. Поляков, работавший там с 1935 по 1939 гг.; с 1947 по 1950 гг. – директор В.М. Элеш, бывший участник революционного движения на Дальнем Востоке. Именно они внедряли основные методы островного полувольного звероводства, что было детально изложено Е.Д. Ильиной сначала в неопубликованной рукописи, а затем в монографии «Островное звероводство» (Парамонов, 2004).

Особенно большой вклад в радикальное улучшение состояния командорского островного звероводства внесла старейшина отечественного звероводства Елена Дмитриевна Ильина (1909–1987), которая прибыла на Командоры 22 ноября 1936 г. в качестве начальника Научно-исследовательской станции Арктического института Главсевморпути. О мероприятиях, которые были проведены под ее руководством, вспоминал бывший директор хозяйства В.М. Элеш: «... все поголовье песка на Командорах качественно приходило в упадок. Имелись песцы,

больные паршой, что портило мех, много беззубых, хромых, белесых. Меры улучшения напрашивались сами собой. Первая и наиболее радикальная – улучшить питание животных, организовав их круглогодичную подкормку средствами совхоза. Второе: изъятие и уничтожение всех больных, белесых и белых. Все это и было проведено на обоих островах в промысел 1936/37 годов» (цит. по: Милованов, 2001).

Фактически, работая зоотехником, Е.Д. Ильина впоследствии не просто описала организацию островного звероводства на Командорских островах в 30–40 гг., но и перегруппировала заново всю работу с песцами. На островах начинают строить кормушки-ловушки для подкормки песцов, жилища-«юрташки», в которых жили

заведующие «ухожем». В задачу заведующего «ухожем» входило: ежедневно подкармливать и приманивать песцов, отбирать хороших производителей, учитывать расход кормов. Подкармливали песцов с осени до апреля специально заквашенной рыбой, которую готовили впрок в квасильных ямах летом во время нерестового хода нерки, горбуши (что такое специальные холодильники для звероводства – в ту пору просто не знали). В осеннее время для подкормки песцов также использовали мясо морских зверей (главным образом морских котиков и сивучей), а также и отходы от котикового промысла.

Через много лет, в 2004 г., Г.П. Парамонов в своей журнальной статье «Из истории хозяйства на Командорах» напишет: «... невозможно

Елена Дмитриевна Ильина (1909–1987). После окончания в 1930 г. Московского пушно-мехового института главный научный интерес составляет генетика окраски цветных лисиц – объектов звероводческой отрасли. С 1927 по 1929 гг. выполнила большой цикл работ по фенотипическому анализу окрасочного разнообразия природных популяций лисиц. В 1934 г. эти материалы были опубликованы в Зоологическом журнале под названием: «Наследование основных окрасок у лисиц». Именно с этой работы впервые генетики и отечественные зоологи-звероводы заговорили на одном языке. В 1930-х гг. провела исследования аберративного полиморфизма окрасок мехового покрова у пушных зверей. Впоследствии в одной из работ этого цикла (Ромашов, Ильина, 1943) был сделан важный шаг в анализе строения низших систематических единиц с позиций популяционной генетики. В 1935 г. публикует первое в нашей стране пособие по генетике пушных зверей «Основы генетики и селекции пушных зверей». С 1936 г. работала на Командорских островах начальником научно-исследовательской станции Арктического института Главсевморпути по организации островного полуволевого звероводства, о чем было изложено в монографиях: «Котики на Командорских островах» (1940), «Остров Тюлений и его промысловые богатства» (1949), «Островное звероводство» (1950), «Калан» (1951), «Морские котики» (1951). Впоследствии заведовала кафедрой звероводства в Московской ветеринарной академии.

упомануть всех работавших на Командорах зоотехников, ветврачей, биологов. Используя архив Командорского зверозавода, приведу некоторые фамилии. Это научный сотрудник Е.Д. Ильина, учеником которой вместе с большинством российских звероводов я себя считаю. Некоторые старожилы еще помнят молоденькую “научницу” (так здесь называют ученых), которая в отличие от местных жительниц всегда ходила в сапогах и брюках, ... они внедряли тогда основные методы островного полувольного звероводства, что было в дальнейшем изложено в монографии Е.Д. Ильиной (1950)» (Парамонов, 2004).

К началу Великой Отечественной войны островное звероводство работало на полную мощность: подкормка песцов велась круглогодично. Летом вблизи нор бросали свежую рыбу, мясо котика, заготавливали юколу для зимней подкормки песцов. Жизнь промысловиков на «ухожках» длилась 5–6 месяцев в году. В итоге в среднем с каждого участка добывалось 80–150 голов песца.

С 1940-х гг. в связи с развитием круглогодичной подкормки на Командорах промышленлось до 1600–1770 песцов на о. Беринга (рис. 1) и 600–650 на о. Медном (Архивы Командорского зверозавода).

Вот как описывает биолог-охотовед С.В. Мараков в своей книге «Природа и животный мир Командор» обычную картину, свойственную технологии островного звероводства, которую он застал уже в 1950-е гг.: «До сих пор перед моими глазами стоит удивительная картина, которую я наблюдал в ноябрьские и декабрьские предпромысловые дни в разных частях острова Медного и особенно в селе Преображенском. В одно и то же время (около трех часов дня) промысловик, волоча за собой на веревке пахнущую “потаску”, шел через весь поселок и посвистывал в милицейский свисток. Едва раздавались первые звуки, как с разных концов, из тундры и с побережья, задрав хвосты, мчались дикие голубые песцы. Окружив человека, они спокойно и невозмутимо шли по улицам под окнами домов. Шли, почти прижимаясь к ногам, тесной кучей (120–150 зверьков) до самого места выдачи корма в кормушке-ловушке. И так изо дня в день до самого отлова, обычно начинавшегося с первых чисел января. Техника промысла кормушками-ловушками очень проста. Звери заходят в окруженный сеткой дворик через деревянные трубы с качающимся, но закрепленным до промысла дном и поедают корм. С началом отлова песцы как всегда заходят

Рис. 1. Остров Беринга. Песцы внутри сетчатого дворика. 1956 г. (фото С.В. Маракова).

Рис. 2. Остров Медный. В окружении песцов за пределами сетчатого дворика зам. директора зверокомбината И.Ф. Скрипников. 1954–1955 гг. (фото С.В. Маракова).

внутри, но выйти обратно уже не могут, ибо дно проваливается. Из улова специалисты-звероловы выбирают на племя самых пригодных, взвешивают их на безмене за хвост, обрезают мех на его кончике для опознавания, ставят клеймо татуировочными щипцами на ухо и выпускают на волю. 95 % популяции песцов проходили через кормушки-ловушки. Но не все песцы заходили за подкормкой» (рис. 2) (Мараков, 1972).

Отлов зверей на шкурку стали начинать с первых чисел января, а не с начала декабря, как было раньше. При этом обязательно проверялось состояние мехового покрова зверей, так как погодные условия разных лет были различными. Если зима начиналась рано, то и линька у песцов проходила быстро, и мех «созревал», при теплой дождливой погоде линька затягивалась, и начало промысла отодвигалось.

Островное звероводство как форма хозяйствования существовала на Командорских островах до начала 1960-х гг. Уже в середине 1950-х гг. началось строительство зверофермы на о. Беринга, на которой стали разводить местных голубых песцов (конец 1950-х–середина 1960-х гг.). Хотя и сейчас в отдельных частях острова Беринга можно наблюдать остатки самолетов, сетча-

тых двориков, более того, еще живы работники островного звероводства (например М.Н. Тютерев, работавший на о. Медном в 1957–1959 гг.), к сожалению, былая островная форма звероводства нынешнему поколению командорских жителей, как правило, не известна.

Книга Е.Д. Ильиной «Островное звероводство» (1950), на сегодня является библиографической редкостью, она нуждается в повторном издании, поскольку дает полное представление не только о самом островном звероводстве, но и обо всем укладе жизни местного населения той не столь уж и далекой поры. О ней на сегодня знают только студенты-зоотехники из спецкурса по клеточному пушному звероводству и немногие специалисты, занимающиеся экспериментальной domestikацией пушных зверей и историей пушного звероводства.

Полувольное островное звероводство в Северной Америке также исчезло примерно в эти же сроки – во время очередного спада спроса на длинноволосую пушнину. Причем следует особо отметить, что североамериканские зверофермы комплектовались голубыми аляскинскими (командорскими по происхождению!) песцами. Американские звероводы не добились

Сергей Владимирович Мараков (1929–1986). После окончания в 1952 г. Московского пушно-мехового института занимается проблемой полувольного островного звероводства на о. Медный Командорского архипелага. С 1956 г. заведует пунктом ТИНРО на о. Беринга, изучает морских млекопитающих. В 1964 г. защищает кандидатскую диссертацию «Млекопитающие и птицы Командорских островов». В 1972 г. в издательстве «Наука» выходит его книга «Природа и животный мир Командор». В 1974 г. в издательстве «Наука» выходит монография «Северный морской котик», в которой он обобщил итоги своих двадцатилетних исследований на Командорских и Курильских островах в районах миграций морских котиков и ушастых тюленей в Беринговом море и Тихом океане. Совместно с И.И. Барабаш-Никифоровым и А. Николаевым написал книгу «Калан–морская выдра». В последние годы жизни С.В. Мараков работал над проблемой экологии островных биоценозов. Объекты изучения Сергея Владимировича – китообразные, настоящие тюлени, морские котики, каланы, сивучи, морские птицы. Тема его незавершенной докторской диссертации: «Фауна морских побережий Северной Пацифики», в которой он дал комплексную оценку морских побережий с учетом абиотических, биотических и антропогенных факторов. Сами побережья рассматривались им с позиций арены жизни морских млекопитающих и птиц. Наряду с научной деятельностью С.В. Мараков широко пропагандировал природу Дальнего Востока, написав в соавторстве с В.В. Дежкиным научно-популярные книги: «Каланы возвращаются на берег», «Загадочный мир островов», «В природу с фотоаппаратом». Всего им опубликовано около 196 работ. С 1973 г. до последних дней жизни заведовал кафедрой «Биология птиц и зверей» на охотоведческом факультете Кировского сельскохозяйственного института.

каких-либо селекционных успехов, и по обоим направлениям песцеводства (полувольному островному и клеточному) в США и Канаде в 1953 г. производство шкурок оценивалось всего лишь в 0,6 тыс. На Аляске вернулись к регулируемому охотничьему промыслу, причем численность дикого песца нормировали не только отстрелом, но и использованием стерилизованных самцов. Японцы, получив в 1920–1922 гг. командорских голубых песцов, также не продвинулись в их разведении и селекции (Милованов, 2001).

Командорские голубые песцы как исходный племенной материал в пороодообразовании песцов клеточного разведения

Ареал песца – тундры Евразии и Северной Америки, а также острова Ледовитого и северной части Тихого океанов с четкими различиями между отдельными географическими расами вследствие их географической изоляции (Шиляева, 1974). На сегодня систематиками выделено десять подвидов песца:

1. Гренландский песец – *Alopex lagopus groenlandicus* Bechstein, 1799.

2. Исландский песец – *Alopex lagopus fuliginosus* Bechstein, 1799.

3. Свальбардский песец – *Alopex lagopus spitzbergensis* Barret-Hamilton and Banhote, 1898 (о. Свальбард в Норвежском море).

4. Сибирский песец – *Alopex lagopus sibiricus*.

5. Берингский песец – *Alopex lagopus beringensis* Merriam, 1902 (о. Беринга Командорского архипелага).

6. Командорский голубой песец – *Alopex lagopus semenovi* Ognev, 1931 (о. Медный Командорского архипелага).

7. Песец острова Холл – *Alopex lagopus hallensis* Merriam, 1903 (о. Холл в Беринговом море).

8. Песец Пойнт-Барроу (или Нувук) – *Alopex lagopus innuitus* Merriam, 1903 (р. Карогар, мыс Барроу, Аляска).

9. Песец островов Прибылова – *Alopex lagopus pribilovenssis* Merriam, 1903 (о. Сен-Джордж).

10. Унгавийский песец – *Alopex lagopus ungava* Merriam, 1903 (север Канады).

Среди этого разнообразия самыми крупными по размеру тела являются песцы Командорского архипелага: *A. l. beringensis* (о. Беринга) и *A. l. semenovi* (о. Медный) (Пузаченко, Загребельный, 2008).

По окраске меха различают обыкновенного *белого* песца и гораздо более редкого и ценного *голубого*. В полосе тундры на материке Старого и Нового Света и на всех островах, соединенных зимой с материком, преобладает белая форма песца. На изолированных островах, наоборот, преобладает голубая форма, которая местами полностью замещает белую (Миддендорф, 1869; Формозов, 1927; Парамонов, 1929; Огнев, 1931; Лавров, 1932; Цецевинский, 1940; Ромашов, Ильина, 1943).

На Командорских островах голубая цветовая вариация также господствует; при этом существует разница между двумя островами – Беринга и Медным. На о. Медном *белый* песец чрезвычайно редок, хотя на о. Беринга *белый* песец всегда присутствует, но его концентрация не поднимается выше 1–2 %. Наличие *белых* песцов на о. Беринга связывают с заносами этой

окрасочной формы с материка на льдинах, тогда как на о. Медном, где заносы исключительно редки, *белый* песец практически отсутствует. Так, по данным Суворова (1912) и Ильиной (1940), на о. Медном начиная с 1868 г. *белый* песец наблюдался всего лишь два раза.

Голубые песцы, обитающие на островах Беринга и Медном, настолько сильно отличаются друг от друга, что они выделены в отдельные подвиды. Американский зоолог Clinton Hart Merriam (1855–1942) дал описание берингийского песца – *Alopex lagopus beringensis* Merriam, 1902; а наш известный зоолог С.И. Огнев (1886–1951) составил описание песцов о. Медный – *Alopex lagopus semenovi* Ognev, 1931 (Загребельный, 2000).

Как образовались две совершенно изолированные популяции песцов на о. Беринга и о. Медном, которые достигли статуса различных подвидов, остается до настоящего времени загадкой. Командорские подвиды песца абсолютно изолированы как от «большой земли», так и друг от друга. Возможно, животные проникли сюда в отдаленном прошлом в условиях более сурового климата, когда льды соединяли острова с азиатским или американским материком (Марков, 1972; Загребельный, 2000). Допускается, что песцы появились здесь гораздо раньше в «сухой» берингийский период, до того как сформировался современный облик Командорского архипелага. По мнению Черского (1920), занос песцов плавающими льдами маловероятен, так как он на основе просмотра шкурки белых особей склоняется к их островному происхождению. И все же не исключено появление песцов с паковыми льдами, так как еще в начале XX в. отмечался занос животных на льдинах (Ильина, 1950). Причем промысловики стремились истребить этих «путешественников», чтобы не портить поголовье «голубых» командорских песцов приливом крови «белой» морфы.

Преобладание *белого* песца на материке, а *голубого* на изолированных островах, возможно, объясняется отбором последних на более лучшую адаптацию к суровым островным условиям в зимний период (Ромашов, Ильина, 1943). По этой причине медновского песца с целью организации островного звероводства завозили на острова Малой Курильской гряды (о. Симушир и о. Ушишир), на Шантарские острова, Соловецкие острова, Карагинский остров.

Но самое главное – именно командорские голубые песцы послужили в свое время исходным племенным материалом для их разведения в клеточных условиях в специализированных звероводческих хозяйствах нашей страны (Русских, 1967; Хронопуло, Шелина, 1971). В 1925–1928 гг. с Командорских островов на материк было вывезено 102 головы голубых песцов, а в последующие три года – еще 904, их передали в питомники (Байкальский, Соловецкий), а также в организуемые зверосовхозы. На основе этого поголовья в нашей стране была создана порода серебристых песцов, внутри которой выделено три заводских типа: *кольский*, *салтыковский* и *раисинский* (Ильина, Кузнецов, 1983).

Норвежские звероводы для создания своей породы голубых песцов клеточного разведения *Nordic blue fox* (у нас позднее названных *вуалевыми*) использовали зверей с арктических островов – норвежские о-ва Ян-Майен и Свальбард, а также Шпицберген и Гренландия. Для увеличения размеров тела и показателей воспроизводства ими в начале 1920-х гг. использовались скрещивания с аляскинскими (**командорскими по происхождению!**) песцами.

Различия в окраске наших *серебристых* песцов и норвежских *Nordic blue fox* были достигнуты отбором на цвет верхнего яруса пухового волоса – у *серебристых* он темный (одного тона с окрашенными частями кроющих волос), у *вуалевых* – светлый (от светло-серой до белой) (рис. 3, 4) (Колдаева, 2004).

В 1965–1966 гг. на о. Беринга организуется Командорский производственный участок Елизовского госпромхоза. Штатные охотники занимались промыслом голубых песцов, ставя капканы и стреляя зверей. Сетчатые дворики и кормушки-ловушки ветшали и разрушались. Но в своей работе охотоведы госпромхоза, по воспоминаниям Виталия Архиповича Алексеева, работавшего в те годы начальником Командорского участка госпромхоза, по-прежнему использовали рекомендации Е.Д. Ильиной – начинали промысел с первых чисел января. Регулярно проводили подкормку песцов. Правда, количество участков-«ухожей» было значительно меньше, чем в годы расцвета островного звероводства. Да и добывали не 1500 песцов, а всего около 500. В отдельные годы промышленяли всего 300–400 зверей. За годы существования

островного звероводства, по данным С.В. Мараква, средний вес самцов увеличился с 6,8 кг до 8,1 кг на о. Медном и с 5,5 кг до 6,1 кг на о. Беринга. Этот показатель – результат движущего отбора на увеличение размера тела, проводимого на протяжении почти 40 лет (при условии наличия подкормки зверей).

В 1955–1956 гг. в нашу страну стали завозить светлых норвежских песцов *Nordic blue fox*. Появился новый ГОСТ, который «все перевернул». По нему приемщики мехового сырья стали требовать чисто-голубого цвета и от нашего отечественного *серебристого* песца. В итоге типичное поголовье наших *серебристых* песцов сохранилось только в зверосовхозе «Кольский» Мурманской области (300 самок) и даже ставился вопрос об их ликвидации (Милованов, 1997). И как только *серебристого* песца стало мало, а норвежцы показали меховщикам своих лисопесцовых гибридов, очень похожих на нашего *серебристого* песца (в их терминологии – *Tundra blue fox*), известный дилер мехового бизнеса США – выходец из Нижнего Новгорода С. Эйтингон («Моня») привез и выставил в демонстрационном зале Московского пушно-мехового холодильника для обозрения красивое светлое манто из синтетики с ярко коричневым воротником из нашего *серебристого* песца. Кое-кого это отрезвило, но все равно вытеснение нашего песца импортным продолжалось; лишь только зверосовхозы «Кольский», «Салтыковский» и «Раисинский» остановили поглотительное скрещивание и создали ценные стада (без бурых особей) отечественной породы (Милованов, 2006).

Тем не менее в начале 1970-х гг. на звероферму Командорского зверозавода с коммерческой целью была завезена первая группа норвежских *вуалевых* песцов (Данилина, 1987). В последующем с 1987 по 1990 гг. научным сотрудником Института общей генетики РАН С.Н. Каштановым с целью скрещивания *вуалевые* песцы × песцы *A. l. beringensis* исключительно для клеточного разведения были завезены норвежские *вуалевые* песцы из Пушкинского зверосовхоза (16 голов). И как следствие отмечались побеги клеточных песцов со зверофермы, которые вполне могли скрещиваться с животными аборигенной популяции (Загребельный, 2002).

Песцы о. Медного (*Alopex lagopus semenovi* Ognev, 1931) особенно уникальны, так, по размеру тела они значительно крупнее беринговских (*Alopex lagopus beringensis* Merriam, 1902), и Е.Д. Ильина в свое время приложила много усилий для сохранения медновского песца в чистом виде. Именно она, вернувшись с Командорских островов и занимая должность ведущего специалиста в Главпушнине Наркомвнешторга СССР, а с 1942 г. являясь начальником производственного отдела Главзверовода Наркомвнешторга СССР, всегда пресекала необдуманные и глубоко непрофессиональные предложения по завозу на о. Медный посторонних песцов из других мест.

В 1965 г. снижается спрос на длинноволосую пушнину, и полувольное островное звероводство на о. Медном постепенно прекращается (прекращаются подкормки, учеты и другие зоотехнические мероприятия). В середине 1960-х гг. было ликвидировано и село Преображенское на о. Медном.

С 1972 г., по сведениям С.В. Маракова, популяция песца на о. Медном стала резко деградировать. Падение численности продолжалось до середины 1980-х гг. Хотя в последние годы численность этого подвида стабилизировалась на уровне 100–120 голов и даже наблюдается некоторая тенденция к росту, песец острова Медный (*Alopex lagopus semenovi* Ognev, 1931) занесен в Красную книгу.

Современное состояние

На сегодня большая часть территории островов – это земли Командорского природного биосферного заповедника. Ведущиеся здесь научные наблюдения за командорскими голубыми песцами обнаруживают на о. Беринга среди песцов *Alopex lagopus beringensis* отдельных зверей по качеству и окраске опушения с незначительными признаками норвежского песца (см. для сравнения: рис. 3–6).

В 2009 г. для обеспечения занятости населения по инициативе представителя родовой алеутской общины «Ангис» Анатолия Кузнецова в северной части о. Беринга в окрестностях озера Саранное началась реставрация полувольного островного звероводства. За

А.С. Яковлев и Р. Богатырев за товароведческой оценкой (сортировкой) шкурок песца полувольного островного разведения. 1956 г. (фото С.В. Маракова).

первый промысловый период из этой локальной популяции песцов было изъято 78 зверей. По современным товароведческим требованиям качество полученных от них шкурок (в основном мехового покрова) пока невысокое. Объясняется это тем, что технология ведения полувольного островного звероводства на сегодня полностью утрачена, отсутствует комплекс необходимых зоотехнических мероприятий, не налажена на должном уровне подкормка зверей, что часто приводит к гибели части поголовья от недостатка кормов в весеннее время. Тем не менее правила зоотехнической работы, которая проводилась в период расцвета островного звероводства, существуют, – они сохранились в виде записей в Архивах Командорского зверозавода за 1928–1960 гг., в Зоотехническом отчете Командорского зверосовхоза за 1934 г., и в Архивах Никольского районного музея.

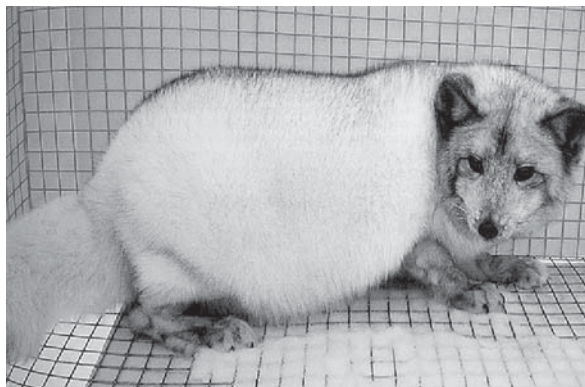

Рис. 3. Норвежский вуалевый песец клеточного разведения в зимнем опушении (фото выполнено в зверосовхозе «Пушкинский» Е.М. Колдаевой) (Колдаева, 2004).

Рис. 4. Серебристый песец клеточного разведения в зимнем опушении (фото И.В. Плугиной) (Бекетов и др., 2009).

Рис. 5. Предположительно помесный песец о. Беринга от скрещивания песцов *A. l. beringensis* и сбежавших с местной зверофермы завезенных пушкинских вуалевых песцов (фото В.В. Фомина).

Рис. 6. Голубой песец о. Беринга (*A. l. beringensis*) в зимнем опушении (фото выполнено в апреле 2008 г. В.В. Фоминым).

Направление исследований

Работа с популяцией песцов о. Беринга позволяет провести уникальный модельный эксперимент: каким мог быть сценарий происхождения домашней собаки (*Canis familiaris*, или *C. lupus familiaris*) на самом первом этапе исторической доместики ее предка – волка (*Canis lupus*). Древнейшие свидетельства сосуществования человека и домашней собаки имеют возраст не менее 14 тыс. лет (мезолит) – это были костные остатки, найденные в одном захоронении с человеческими (Clutton-Brock, 1997, 1999; Diamond, 2002). По вполне понятной причине каких-либо записей и конспектов этого грандиозного процесса нет – их просто

не существовало. Тайна затерялась в веках. Поэтому песцы на роль такой модели вполне подходят – они ближайšie родственники волка.

Ранее песцы выделялись в особый род песцов (*Alopex*), но анализ изменчивости хромосом, митохондриальной ДНК и аллозимов позволил установить принадлежность песцов к роду *Vulpes*. Поэтому в настоящее время род песцов объединен с родом лисиц и волков. Соответственно в последних таксономических сводках часто используется название песца (*Vulpes lagopus* Linnaeus, 1758).

Как указывает Л.Н. Трут: «Существуют разные сценарии доместики волка. В одних из них инициатива одомашнивания волка при-

надлежала человеку, в других волк сам начал осваивать новую экологическую нишу вблизи стоянок первобытного человека, т. е. происходила его «самодоместикация». Но каким бы ни был исторический сценарий начала доместикиции, вероятно, ее пионерами могли быть очень редкие, уникальные по поведению, особи, наиболее толерантные к человеку. ... Безусловно одно, когда предки первых домашних собак в освоении новой экологической ниши оказались вблизи стоянок первобытного человека, главной мишенью действия естественного отбора было поведение. Первая группа таких основателей могла быть сильно инбредирована и подвержена процессам генетического дрейфа (Трут, 2007).

Следует особо подчеркнуть, что начало знаменитого многолетнего эксперимента Д.К. Беляева и Л.Н. Трут по доместикиции *серебристо-черных* лисиц (*Vulpes vulpes*) приходится на конец 1950-х–начало 1960-х гг., когда эти животные уже прошли наиболее жесткий отбор на антропогенную стрессоустойчивость в ходе их исторического разведения в условиях промышленных звероферм (Belyaev, 1969, 1979; Трут, 2006, 2007).

Полувольное островное звероводство, напротив, началось с незатронутого промышленным разведением самого близкого родственника лисы – песца, дающего при скрещивании с ней гибридное нефертильное потомство.

Первые наблюдения

Уже с самого начала развития островного полувольного звероводства было замечено, что *голубые* песцы не только обладают наиболее ценным мехом, но они также менее пугливы в сравнении с *белыми* песцами, часто роют норы вблизи человеческого жилья, охотно посещают свалки, свободно разгуливают по улицам поселка. Когда песцы выхаживали свои выводки, поселковое руководство строго обязывало население держать собак на привязи.

Опыты с ловушками-кормушками были поставлены и на материке с кочующими *белыми* песцами с целью удержать их от кочевков, но в отличие от *голубых* песцов это не всегда давало нужные результаты. Одни песцы действительно оставались, другие же уходили, несмотря на готовый обильный корм (Шнитников, 1957).

Следует оговориться, что название *голубой* песец условное, в действительности наблюдается большой полиморфизм в окраске меха: от голубовато-серого с бурными оттенками до буровато-серого с голубыми оттенками, причем в отличие от *белого* песца *голубой* песец не меняет окраску на зиму.

По Е.Д. Ильиной и Г.А. Кузнецову, отличие *белой* окраски меха песца от *голубой* определяется одной парой аллелей. *Голубая* окраска (H/H) доминирует над *белой* (h/h). Ранее среди *голубых* песцов, разводимых в зверосовхозах, было значительное количество гетерозиготных зверей (H/h), что обуславливало относительно частое выщепление *белых* особей. Путем жесткой выбраковки в настоящее время *белые* окрасочные формы в звероводческих хозяй-ствах почти не появляются (Ильина, Кузнецов, 1983).

В настоящее время у основной массы песцов о. Беринга отмечается положительное отношение к человеку. В местах зимнего лова гольца звук снегохода служит для песцов сигналом, – они сбегаются с окрестных сопки в надежде получить подкормку от рыбаков.

Песцы, несмотря на обилие собак, стали заходить в поселок. Следует еще раз напомнить, что во времена расцвета полувольного островного звероводства в поселке Никольское держать собак свободно не разрешалось. Как об этом писали Е.Д. Ильина (1950) и С.В. Мараков (1972), все упряжные собаки были на привязи, поскольку песцы жили непосредственно в поселке.

Песцы о. Беринга держатся группами на своих определенных участках. Отмечаются концентрации песцов в местах выбросов морских млекопитающих и на нерестовых водоемах, особенно в зимнее-весеннее время. Там их может собираться от 80 до 100 зверей.

В 1940 г. английский генетик и эколог Э. Форд сформулировал понятие *полиморфизм популяций* – существование в популяции одновременно двух или более генотипически различающихся форм, причем частота наиболее редкой формы все же достаточно велика, чтобы ее поддержание можно было объяснить мутационным давлением (Ford, 1964). В популяционно-генетической литературе критерием полиморфизма принято считать присутствие в популяции наиболее редкой формы с частотой $\geq 5\%$.

Рис. 7. Изучение полиморфизма по проявлению доместикационного поведения у командорских песцов в исходной дикой популяции. Река Саранная, восточное побережье о. Беринга (фото В.В. Фомина 7 апреля 2008 г.).

Во внутригрупповой иерархии (в группе около полусотни особей) лидирующий зверь проявляет и наиболее доместикационное поведение. Первым подходит и берет из рук рыбу. Остальные звери будут хватать рыбу из рук человека в порядке иерархии. Первые наблюдения показывают, что балл доместикационного поведения коррелирует с порядком иерархии в группе. В группе изначально диких песцов можно выделить 5 баллов доместикационного поведения: 5 баллов – нулевая дистанция от человека; 4 балла – реакция ожидания в шаге от человека; 3 балла – реакция ожидания в 3–4 шагах от человека; 2 балла – исследовательская реакция вблизи человека; 1 балл – трусливая реакция.

Рис. 8. Тестирование группы песцов на доместикационное поведение (прием пищи из рук человека) и на ранги иерархии в группе (фото В.В. Фомина 7 апреля 2008 г.).

Более ручные песцы, как правило, лидеры, они же и более «нахальные». На кордоне Буян (восточное побережье о. Беринга) достаточно долго доминировал одноглазый самец, получивший условное название «Нельсон». Он был лидером среди всех песцов в округе, а сам не боялся и подходил к людям. Он все еще жив, но лидерство уступил более молодому самцу (возможно, одному из своих многочисленных сыновей).

Рис. 9. Звери с баллами 5 и 4 сами просятся в доместикацию (фото В.В. Фомина 7 апреля 2008 г.).

Рис. 10. Максимальное проявление доместикационного поведения – песец прыгает на руки к человеку (фото В.В. Фомина 7 апреля 2008 г.).

Рис. 11. В работе по островной domestikации песцов (1936–1938 гг.) Е.Д. Ильиной, возможно, использовались животные с баллом 5.

Фото из книги «Елена Дмитриевна Ильина. Путевые заметки и лирические отступления научного работника». М., 2009. 250 с.

Первые наблюдения за командорскими песцами показывают наличие ярко выраженного полиморфизма по domestikационному поведению (проявление оборонительной реакции на человека) (рис. 7–12). Есть отдельные уникальные животные, которые сами «просятся в domestikацию» (рис. 10). Они, как правило, являются и лидерами во внутригрупповой иерархии, они же и наиболее стрессоустойчивы в контакте с человеком. Нам на первом этапе предстоит выяснить: какой вклад дают в последующие поколения своим domestikационным поведением именно эти уникальные звери? Какие коррелированные ответы будут наблюдаться в ряду поколений потомков, если отбор в конкретной группе песцов пойдет на усиление domestikационного (синантропного) поведения? Каким будет давление отбора и его напряженность в зависимости от кормовой обеспеченности и общей экологической обстановки на островах Командорского архипелага? Ведь, как считал основоположник нового научного направления в экспериментальной domestikации животных академик Д.К. Беляев, на самых первых этапах одомашнивания для

Рис. 12. Остров Беринга. Алеут Никанор Бадаев вел работу как с полувольными островными песцами, так и с песцами клеточного содержания. Условия клеточного заточения лучше переносят песцы с ручным поведением. 1956 г. (фото С.В. Маракова).

диких животных возникла новая эволюционно неосвоенная среда – столкновение с человеком. Эта максимально стрессирующая антропогенная среда сделала главной мишенью отбора – поведение животных. Это был отбор на domestikационное поведение по отношению к человеку и отбор на скоррелированную с таким поведением эмоцио-нальную стрессоустойчивость (Belyaev, 1979; Трут, 2008).

Условия для проведения такой работы на отдельных островах Командорского архипелага представляются уникальными.

Литература

- Архив Никольского районного музея.
 Архивы Командорского зверозавода 1928–1960 гг.
 Бекетов С.В., Топорова Л.В., Топорова И.В., Плугина И.В. Факторы среды (кормообеспечение с комплексами микроэлементов) и изменчивость живой массы у растущих самцов серебристого песца (*Alopex lagopus* Linnaeus, 1758) // Информ. вестник ВОГиС. 2009. Т. 13. № 3. С. 612–623.
 Василевич А.П. Языки народов России и соседних государств // Вестник РАН. 2006. Т. 76. № 3. С. 281–282.

- Данилина Н.Р. Состояние популяции беринговского песца и проблемы охраны природы Командорских островов. М.: МГУ, 1987. С. 84–87.
- Загребельный С.В. Командорские подвиды песца (*Alopex lagopus beringensis* Merriam, 1902 и *A. L. semenovi* Ognev, 1931) и особенности островных популяций: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 2000.
- Загребельный С.В. Командорские подвиды песца: история возникновения и использования островных популяций // Матер. III Междунар. науч. конф. «Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей» 26–27 ноября 2002. Государственный природный заповедник «Командорский», с. Никольское Алеутского р-на Камчатской обл.
- Зоотехнический отчет Командорского зверосовхоза за 1934 г.
- Ильина Е.Д. Командорские острова (рукопись). 1940.
- Ильина Е.Д. Островное звероводство. М.: Междунар. книга, 1950.
- Ильина Е.Д., Кузнецов Г.А. Основы генетики и селекции пушных зверей. М.: Колос, 1983. 280 с.
- Колдаева Е.М. Генетика и селекция (книга первая). М.: ФГУП Изд-во «Известия», 2004. 296 с.
- Лавров П.Н. Песец. Сер. «Пушные звери СССР». Т. 11. М., 1932.
- Мараков С.В. Природа и животный мир Командор. М.: Наука, 1972. 185 с.
- Миддендорф А.Ф. Путешествие на северо-восток Сибири. СПб, 1869.
- Милованов Л.В. Век отечественного звероводства (из истории отрасли) // Кролиководство и звероводство. 1997. № 1. С. 8–11.
- Милованов Л.В. Клеточный голубой песец // Кролиководство и звероводство. 2001. № 2. С. 15–18.
- Милованов Л.В. Пушной рынок умом пора бы понимать // Кролиководство и звероводство. 2006. № 1. С. 17–21.
- Огнев С.И. Звери восточной Европы и северной Азии. Т. I–IV. М.; Л., 1929–1940.
- Парамонов А.А. Песец и песцовый промысел в СССР. М., 1929.
- Парамонов Г.П. Из истории хозяйств на Командорах // Кролиководство и звероводство. 2004. № 1. С. 17–18.
- Пузаченко А.Ю., Загребельный С.В. Изменчивость черепа песцов (*Alopex lagopus*, *Carnivora*, *Canidae*) Евразии // Зоол. журнал. 2008. Т. 87. № 9. С. 1106–1123.
- Ромашов Д.Д., Ильина Е.Д. Об аберративной изменчивости в популяциях пушных зверей // Журн. общ. биологии. 1943. Т. 4. № 5. С. 286–312.
- Русских А.П., Русских Н.А. Улучшение качества клеточной пушнины. М.: Колос, 1967.
- Суворов Е.К. Командорские острова и пушной промысел на них. СПб, 1912.
- Трут Л.Н. Хищники становятся ручными // Наука в Сибири. 2006. Ноябрь. № 43 (2578). <http://www.sbras.ru/HBC/>.
- Трут Л.Н. Доместикация животных в историческом процессе и в эксперименте // Информ. вестник ВОГиС. 2007. Т. 11. № 2. С. 273–289.
- Трут Л.Н. Эволюционные идеи Д.К. Беляева как концептуальный мост между биологией, социологией и медициной // Информ. вестник ВОГиС. 2008. Т. 12. № 1/2. С. 7–17.
- Формозов А.Н. Остров Кильдин и его фауна // Тр. Центр. лесн. опыт. станции. 1927. Т. 4.
- Хронополо Н.П., Шелина Н.П. Современное состояние песцеводства // Тр. НИИПЗК. М., 1971. Т. X. С. 5–21.
- Цецевинский Л.М. Материалы по экологии песца Северного Ямала // Зоол. журнал. 1940. № 19.
- Чекуров М. Откуда пошла Российская Америка // Техника молодежи. 1976. № 1. С. 58–63.
- Черский А.И. Командорский песец // Матер. по изучению рыболовства и пушного промысла на Дальнем Востоке. 1920. Токио: Изд. Управления рыб. и мор. звер. промыслами. Вып. 1. С. 60–107.
- Шилиева Л.М. К вопросу о популяционной структуре материкового песца // Экология. 1974. № 1. С. 54–61.
- Шнитников В.Н. Песцы // Звери и птицы нашей страны. М.: Мол. гвардия, 1957. 254 с.
- Belyaev D.K. Domestication of animals // Science. 1969. V. 5. P. 47–52.
- Belyaev D.K. Destabilizing selection as a factor in domestication // J. Hered. 1979. V. 70. P. 301–308.
- Clutton-Brock J. Origins of the Dog: Domestication and Early History // Domestic Dog: its Evolution, Behavior and Interactions with People / Ed. J. Serpell. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997. P. 2–19.
- Clutton-Brock J. A Natural History of Domesticated Mammals. 2-nd ed. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999.
- Diamond J. Evolution, consequences and future of plant and animal domestication // Nature. 2002. V. 418. P. 700–707.
- Ford E. Ecological Genetics. London: Methuen, 1964. 410 p.

ISLAND FUR FARMING AS THE INITIAL STEP OF COMMANDER *BLUE FOX* DOMESTICATION

N.S. Fomina¹, S.V. Fomin²

¹ State Natural Biosphere Reservation «Komandorsky», Commander Islands,
Nicol'skoe, Russia, e-mail: natsfomina@mail.ru;

² Vyatka Agricultural Academy, Kirov, Russia

Summary

The Aleutian Islands consequently belonged to Russia, until that country transferred the possessions in North America to the United States in 1867. By 1750, the Russian merchant Andrian Tolstykh had made the initial attempts of *blue fox* breeding on the islands. In XX century, E.D. Il'yna improved the technology of island *blue fox* breeding. The renaissance of island Commander *blue fox* breeding started in 2009. The role of defensive response towards man in domestication has been revealed.

Key words: island farming of fur animals, population polymorphism, domestication, Commander *blue fox*, *Alopex lagopus semenovi*, *Alopex lagopus beringensis*.